Сергей ХАРЦЫЗОВ

Родился в 1979 году в городе Светобад Самаркандской области. Выпускник КемГУКИ. В 90-е – член Мастерской «АЗ». Победитель областного состязания молодых поэтов (Новокузнецк, 1999). Автор песен и вокалист группы «Полковник Будда». Автор альбома «Попавшие в плен». Редактор проекта «Достояние планеты», автор документальных фильмов: «Жертвоприношение Украины», «Мистика Украинской войны». Живёт в Москве.

ПИСЬМО 1999

Здравствуй, мама! Где ты, как ты?
Мнёшь ногой какие травы?
Между нами лес и тракты
Богом брошенной державы.

Изумрудными коврами
в снега бешеном круженье
мать-тайга легла меж нами
полосою отчужденья.

Наши души так устали
пробираться в эту темень.
Я люблю тебя сквозь дали,
расстояния и время.

Что-то нынче мне тоскливо,
занеможило, заныло,
будто на краю обрыва
ива корни обнажила

и смиренно, как спасенья,
ждёт грядущего разлива,
чтоб, напившись вод весенних,
пасть свободной и счастливой.

Мама, милая, послушай:
сердце бьётся тише, тише...
Лишь одной любовью дышат
обескрыленные души.

И, нежнее слов не зная,
отгорев и отмечтавшись,
я пишу тебе, родная.
Твой
надежд не оправдавший
сын.

*

Как хорошо, до света выйдя,
промяться босовью подошв.
Я нынче в вещем сне увидел,
как ты меня переживёшь.

А ты сегодня встала рано.
Зачем так рано ты встаёшь?
Как удивительно и странно,
что ты меня переживёшь.

Поди умойся той водицей,
что я принёс из дальних рощ.
Прости меня, что так случится,
что ты меня переживёшь.

Давай споём, как прежде пели,
я так люблю, как ты поёшь
про сад, где яблоки поспели,
где ты меня переживёшь,

где всё могло бы быть иначе,
как никогда не может быть…
Не плачь, покуда ты не плачешь,
я буду жить, я буду жить.

*

Я, подобно траве сорной,
из родимой земли вынут,
и теперь мои бледные корни
на враждебной земле стынут.

Поливает меня дождик,
приглушив барабан грома.
Он шепнул мне вчера: что ж ты
не остался расти дома?

Он сегодня пришёл рано,
как всегда струи слёз льющий;
я ему показал раны –
он заплакал ещё пуще...

Вместо крови из ран – самой
безутешной тщетой – юмор.
Тем и жив я ещё, мама,
что не верю, что я умер.

Говорят, всё судьбой канет.
Что ж, я стану ещё покорней
и в горшочке воспоминаний
попытаюсь пустить корни.

ПОЧТИ ОДА

Про мою азиатскую родину
мне б писнуть пару строф невзначай.
Где душистую садят смородину
лишь затем, чтоб заваривать в чай,

где растенья в жару поливаются
в две зари, а иначе – хана,
где бубнивые свадьбы играются
в чайханах...

Славна будь, золотая Узбекия,
ветра в парус тебе, солнца в грудь!
Даже в этом – трагическом – беге я
не сумею себя обмануть:

я люблю вас, страна помидорная
и верблюжьеколючковый край,
где рождён я травинкою сорную
просто так... невзначай... чтобы в чай...

Не брани нас, случайная Родина,
злой неправдой наш след не кропи.
Мы – лишь саженцы русской смородины
в азиатской степи.

*

Я выбираю смеяться.
Но это не смех сквозь слёзы.
Это моё свидетельство
о том, что ничего нет.